

ДЕНЬ ЗНАНИЙ НА ФАКУЛЬТЕТЕ КОНФЛИКТОЛОГИИ

АКТОВЫЕ ЛЕКЦИИ

Ал. А. ГРОМЫКО,

*директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН,
доктор политических наук, профессор*

ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ЕВРОСОЮЗЕ

Дорогие друзья, только что в главном зале Университета состоялась дискуссия, где обсуждались проблемы вероятных сценариев будущего мира, глобального управления, перспектив национальных государств, их объединений — по модели Евросоюза, в рамках арабского мира и т. д.

Теперь мы сосредоточимся на одном из крупнейших мировых субъектов — Европейском союзе. Вряд ли кто-то станет оспаривать огромное историческое, политическое, культурное значение, которое имеет Европа для всего мира, в том числе и для нашей страны. Так было прежде, так будет и в XXI веке.

Что происходит с Европой сегодня? В XX веке, особенно после 1945 года, западные европейцы привыкли жить под «зонтиком», защищающим ее и в экономическом, и в военном отношении. Объединение части Европы произошло не в последнюю очередь благодаря лидерству Соединенных Штатов Америки, которые обеспечивали покровительство странам, постепенно объединявшимся в ЕС. В 1957 году шесть государств учредили Европейское экономическое сообщество (Общий рынок), после этого к ним стали присоединяться другие, и сегодня Европейский союз включает 28 стран. Все эти годы они последовательно проводили курс на интеграцию: создание правительственных органов, Шенгенское соглашение, введение единой валюты. Эти страны были уверены, что у них не будет проблем на глобальном уровне, потому что в сотрудничестве с Соединенными Штатами они всегда защитят свои интересы и, выступая консолидированно, найдут решение любой проблемы.

Однако в последние годы стали происходить глубокие изменения. После террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне США начали разворачивать свою стратегию в сторону Азии, причем не только в экономическом плане. В начале века уже было очевидно, что Китай превращается в одно из самых крупных государств по экономическому потенциалу, а это значит, что он захочет стать и ведущей военно-политической державой, чтобы определять правила игры на мировой арене, а значит, неизбежно начнется пересмотр геополитики. США запустили военную кампанию в Афганистане, затем без санкции Совета Безопас-

ности ООН вторглись в Ирак. Все это демонстрировало, что крупные державы больше не считают мир европоцентричным, как это было на протяжении нескольких веков. Мир становится полицентричным. К 1970-м годам Азия перестала быть территорией, разделенной между европейскими империями, а к началу XXI несколько азиатских стран добились такой мощи, что решили заявить о себе как о лидерах — глобальных или региональных. Конечно, это в первую очередь Китай, Индия, Турция, Индонезия, Вьетнам и др.

На президентских выборах 2008 года в США победил Барак Обама, к власти пришла Демократическая партия. Какой лозунг провозгласил новый президент? «Pivot to Asia», то есть «разворот в Азию». США раньше, чем Россия, решили перенаправить свои политические и военные ресурсы, «жесткую» и «мягкую» силу в тот регион мира, где во многом будут определяться правила игры в международных отношениях XXI столетия. В США поняли, что их главным партнером и соперником становится Китай. Конечно, и мы надеемся, что Россия в новом веке останется одной из ведущих мировых держав. Сегодня доля России в мировом ВВП по паритету показательной способности не превышает 3%. У страны огромные ресурсы — природные, энергетические, военные, научные, дипломатические, культурные. И все же ее экономический и финансовый вес достаточно скромен. И стратегически этот вопрос необходимо решать.

Еще недавно Европейский союз был уверен, что будет мировым лидером в союзе с США, но в 2008 году разразился мировой экономический кризис, и с тех пор в западной части мира многое пошло не так. В 2016 году к власти в США пришел Дональд Трамп и быстро дал понять европейским союзникам, что Америка больше не намерена защищать Европу на деньги американских налогоплательщиков. Он реформирует и отношения в НАТО, и взаимодействие в рамках торговых партнерств. С приходом Трампа в Белый дом были прерваны переговоры, которые, впрочем, к тому времени уже увязли в трясине разногласий, — о заключении Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. В результате этих и других событий Евросоюз неожиданно для себя оказывается в си-

туации, когда он остался один на один со всем миром. США больше не будут служить гарантом благополучия этого региона в такой степени, как это было раньше.

Евросоюз оглядывается вокруг — и что он видит? США — один из определяющих до сих пор центров силы, «уходящий» из Европы. Россия, с которой отношения испорчены как никогда. Турция, которая с 2005 года ведет переговоры о вступлении в ЕС, но за это время не только не приблизилась к цели, а, напротив, лишь отдалилась от нее из-за накопившихся разногласий. Китай, с которым приходится находить общий язык, несмотря на то что это коммунистическая страна с однопартийной системой и чуждой Западу идеологией. В общем, ситуация сложная. На этом фоне все больше европейских политиков задаются вопросом: а что значит Европа сама для себя? Что должен делать Евросоюз для того, чтобы в XXI веке вместо мирового лидерства не быть отодвинутым во второй эшелон центров влияния?

В связи с этим интересна судьба такой структуры, как «Большая семерка» (G7) — клуб ведущих стран западного мира. Когда в 1990-х годах в нее вошла Россия, она стала «Большой восьмеркой». После крымских событий членство России было приостановлено и де-факто «Большая восьмерка» снова превратилась в «Большую семерку». В этом году на саммите G7 в Квебеке Трамп отказался подписывать итоговое коммюнике из-за разногласий с премьер-министром Канады Джастином Трюдо. Но Трамп — это только одна причина, есть и другие, по которым G7 перестала быть консолидированной группой. Сегодня это как максимум «Большая шестерка плюс».

Давайте посмотрим более внимательно. Один из членов этого клуба — Великобритания. Что делает эта страна? Та часть британского политического класса, которая находилась у власти в последние несколько лет, по разным причинам, многие этого не желая, приводят страну к референдуму, на котором 52 % населения голосует за выход из Евросоюза. Между тем в Евросоюзе популярно представление, что главную угрозу для них представляет Россия, желающая расколоть ЕС. Но все это на словах. А что на деле? Один из главных евроскептиков в Евросоюзе — Великобритания, принимающая решение о выходе, а это уже реальная угроза для ЕС, в отличие от мнимой российской. Брексит — очень болезненный удар по всему европейскому интеграционному проекту. «Шестерка» плюс Великобритания — это уже не полноценная «Шестерка», а скорее «Пятерка плюс». Западные страны, после распада Советского Союза успевшие привыкнуть к западнцентричной модели мира, остаются во многом и без Соединенных Штатов, и без Великобритании.

Но кто остается в «Большой пятерке»? Кроме европейцев и США, это еще две страны — Япония и Канада, которые по политическим и воен-

ным соображениям никогда не будут вступать в масштабный конфликт с Соединенными Штатами из-за интересов либерального политического истеблишмента в Европе. Остаются Германия, Франция и Италия, на плечи которых ложится вся тяжесть удержания объединенной Европы (Малой Европы) на передовой современной геополитики. То есть не семь стран, а всего три. Но и внутри них политическая ситуация далека от благополучной. Например, в Германии пять месяцев ушло на создание коалиционного правительства — впервые в истории разные немецкие политические силы договаривались с таким трудом. Миграционный кризис, проблемы внутри блока двух правящих партий — ХДС, лидером которой является Ангела Меркель, и ХСС — ведущей партии Баварии. Германия — одна из самых мощных экономик мира, но из-за наследия Второй мировой войны это страна со скромными внешнеполитическими амбициями.

Страны — члены Евросоюза — не могут проводить полностью самостоятельную политику, причем не только внешнюю, но и внутреннюю. Вступая в ЕС, они делегируют часть своего суверенитета наднациональным структурам — Евросовету, Еврокомиссии, Европарламенту, Европейскому суду. Германия не сможет играть такую же роль, как, например, США, просто потому, что она связана определенными механизмами принятия решений. Германия и Франция несколько десятилетий считались локомотивом Евросоюза, от них зависели принципиальные решения, которые принимались в ЕС. Но в последние 20 лет Франция сильно отстала от Германии — сначала в экономическом плане, а затем и в политическом. Это уже не тандем. Отношения между этими двумя странами весьма асимметричны, хотя они до сих пор и по праву считаются ведущими в ЕС.

Но у Франции есть свои амбиции и она не согласна с тем, что Германия — единоличный лидер Евросоюза, а тем более всего Запада. У Франции своя замечательная история, это концепция великой Франции — «Свобода, равенство, братство». После Великой французской революции эта страна фактически стала создательницей современной системы ценностей западного мира. Но партийная система здесь практически развалена. Из-за крайнего неудачного президентства лидера Социалистической партии Франсуа Олланда эта партия сейчас пребывает в упадке. За Макроном, несмотря на всю его риторику, нет сильной, с глубокими корнями политической силы. Трудно сказать, удастся ли ему подтянуть экономику своей страны до уровня, сопоставимого с германским.

В Италии также ситуация далека от тривиальной. В этой стране сейчас у власти две партии — относительно новые, не относящиеся к политическому истеблишменту и никогда до этого власти на национальном уровне не имевшие. Это партия «Лига» во главе с ярким политиком Маттео Саль-

вини, который занимает пост вице-премьера и министра внутренних дел, и «Движение пяти звезд», созданное несколько лет назад харизматичным комиком Беппе Грилло. Обе партии — евроскептики. Одна правая, другая левая. Им не нравится, как в Евросоюзе принимаются решения. Италия из-за своего географического положения принимает наибольшие потоки мигрантов. Именно в Италии и соседних с ней странах — Испании, Греции, на Балканах — особенно выражено недовольство приемом мигрантов, и с этой проблемой, как считает Рим, Евросоюз справляется из рук вон плохо.

Усиливается фактор таких стран, как Польша, Чехия, Словакия и Венгрия, которые в начале 1990-х годов создали Вишеградскую четверку. Эти страны, особенно Венгрия и Польша, выражают несогласие с Еврокомиссией по многим вопросам. Недавно Италию посетил премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, и эти два харизматичных евроскептика признавались друг другу в симпатии, хотя между ними далеко не все складывается гладко.

Конечно, трудно однозначно судить о том, есть ли у Евросоюза потенциал для того, чтобы сменить США на посту лидера западного мира в западно-центричной системе международных отношений. На мой взгляд, им надо думать не о мировом лидерстве, а о том, чтобы не развалиться дальше, чтобы больше никакая другая страна не объявила о выходе из ЕС. Малая Европа должна размежеваться с США так, чтобы Штаты не смогли нанести ей тяжелый экономический ущерб из-за своих претензий. Американцы ведь ввели санкции не только против России, но в виде таможенных пошлин и экстерриториального применения своих законов и против ряда других стран, в том числе и европейских — своих ближайших союзников. В частности, повысили пошлины на алюминий, сталь и т. д. Евросоюзу необходимо выжить в новой системе отношений между ведущими центрами силы, а эта система жестко конкурентная. Представляется, что в этих условиях для России и Евросоюза нет дру-

гого выхода, кроме как рано или поздно вернуться к идее стратегического партнерства.

Зачем это нужно России? Сейчас наши отношения с Малой Европой переживают тяжелые времена, НАТО ведет себя все более агрессивно. Россия объявила о «развороте на восток». Однако, хотя стратегическое партнерство с Китаем в XXI веке — это правильно и дальновидно, но с такой экономикой, как сегодня, Россия не сможет долгое время позиционировать себя в качестве великой державы. Помимо успехов в политической, военной, культурной, спортивной сфере, необходимо развивать экономику. С такой малой долей ВВП в мировой экономике мы не сможем удержаться в XXI веке в категории тяжеловесов. А экономические интересы России, по крайней мере на ближайшие десять лет, находятся именно в Европе. Более 40% товарооборота нашей страны — с ЕС, основные капиталы там, как и большая часть научного, образовательного, туристического обмена. Поэтому Россия, с моей точки зрения, кровно заинтересована в том, чтобы восстановить добрососедские и партнерские отношения с Евросоюзом. Это может дать толчок к развитию экономики и модернизации нашей страны. Да и в сфере геополитики это значительно увеличит шансы для построения более справедливых и симметричных отношений с азиатскими гигантами, в первую очередь с Китаем и Индией.

Мой вывод заключается в том, что «Европа для себя» — это не стратегия а тактика, ведущая ЕС в тупик. Так же как и «Россия для себя». «Россия для Китая» устроила бы китайцев, но такой вариант только усиливал бы асимметрию в потенциалах двух государств. Как бы дружелюбно ни был расположен к вам сосед, но если вы экономически в несколько раз слабее его и эта разница нарастает, то считаться с вами будут все меньше. Поэтому и для Малой Европы, и для России очевидна необходимость восстановить в обозримом будущем стратегическое партнерство между ведущими государствами континента, как принято сейчас говорить, — от Лиссабона до Владивостока.